

Двое вместе спустились вниз, и Янь Минь поинтересовался планами Линь Чжэнси.

Тот взял ежегодный отпуск и вернулся домой, располагая примерно полумесяцем свободного времени. Сначала он прилетел из США на Тайвань, немного там задержался, а затем сразу отправился на материк.

— Мой дед слишком долго жил вдали от родных мест, хотелось бы побыть здесь подольше. Я постараюсь задержаться, к тому же мне и самому хотелось вернуться, увидеть всё своими глазами. В конце концов, здесь мои корни, — Линь Чжэнси не стал добавлять, что также хотел увидеть землю, на которой вырос Янь Минь.

Янь Минь прикинул: времени у того в обрез, около десяти дней. К сожалению, самому Янь Миню предстояла поездка в Тайань, так что сегодняшний вечер — единственная возможность встретиться. Неудивительно, что Линь Чжэнси примчался к нему так поздно.

От этой мысли стало немного тоскливо.

Обычно Янь Минь обедал где придется, не обращая внимания на обстановку, лишь бы еда была вкусной. Но сегодня он был с Линь Чжэнси и хотел найти приличное заведение. Однако после тщетных поисков выяснилось, что все окрестные кафе либо уже закрылись, либо закончились продукты.

— Может, поедем в нашу гостиницу? Там наверняка еще кормят, — предложил Линь Чжэнси.

— А где вы остановились? — спросил Янь Минь.

— В Пекинской гостинице.

Услышав это, Янь Минь невольно рассмеялся:

— Отсюда до Пекинской гостиницы полгорода ехать, на автобусе минут сорок, не меньше. Давай лучше поедим здесь поблизости. У нашего учреждения есть ларёк с лапшой, они еще не закрылись. Готовят там неплохо, правда, на улице прохладно, а ты, кажется, одет легко.

— Ничего страшного. Она выглядит тонкой, но на самом деле довольно теплая, — ответил Линь Чжэнси. Он не был уверен, что в отеле их еще накормят, да и не хотел, чтобы Янь Минь голодал еще целый час.

Вернувшись, они обнаружили, что ларек уже сворачивается. Янь Минь поспешно окликнул владельца:

— Дядюшка, лапша еще осталась?

Пожилой мужчина, укладывавший инвентарь, остановился:

— Чего так поздно? Я уже закрываюсь.

Янь Минь виновато улыбнулся:

— Дел было невпроворот, совсем забыл про время, вот и не успел поужинать. Как раз друг приехал, если лапша осталась, будьте добры, не убирайте пока прилавок, сварите нам по две порции.

— Посыпок почти не осталось, — ответил старик.

— Ничего, кладите что есть, лишь бы наесться. И поджарьте нам по два яйца.

— Тогда ждите, — старик снова разжег огонь.

Янь Минь провел Линь Чжэнси за пластиковую ширму, защищавшую от ветра. Снаружи с жалобным воем проносились порывы ледяного зимнего ветра.

Желтоватый свет лампы, поднимающийся от котла пар — в этой глубокой зимней ночи было что-то по-особенному теплое и уютное.

Линь Чжэнси смотрел на Янь Миня, и сердце его смягчилось. Он ожидал, что встретит холодный прием, но никак не думал, что они смогут вот так мирно сидеть и ужинать вместе.

Янь Минь наблюдал за владельцем ларька, но, почувствовав взгляд Линь Чжэнси, не повернулся, а спросил:

— Я получил твое письмо. В Дэчжоу выпал снег?

Линь Чжэнси замер, а потом ответил:

— Немного, но он растаял, даже не успев укрыть землю. А в Пекине был снег?

— Пару раз выпадал, но я в снежки не играл.

Уголки губ Линь Чжэнси поползли вверх. Он наверняка вспомнил, как они играли в снежки в Бостоне. Это был многообещающий знак.

— Я тоже много лет не играл. В Далласе снега почти не бывает, не то что в Бостоне — там

каждый год метели. Зима без снега — не зима.

— Прогноз погоды обещает снегопад. Если останешься в Пекине, возможно, застанешь. Хотя в Шаньдуне тоже может пойти, — сказал Янь Минь.

Линь Чжэнси только открыл рот, чтобы ответить, как хозяин поставил перед ними две миски.

— Посыпки почти нет, уж не обессудьте, — сказал он.

Янь Минь быстро встал, забирая миски:

— Спасибо, дядюшка! Главное, что поесть есть что.

Он поставил миску перед Линь Чжэнси, а свою взял себе. Старик махнул рукой:

— Ветер сильный, ешьте быстрее, а то остынет.

Янь Минь протянул Линь Чжэнси палочки:

— Извини, что приходится угощать тебя таким. Но здесь лапша ручной работы, очень упругая, попробуй.

Линь Чжэнси взял палочки, помешал лапшу и сделал глоток бульона — наваристый и ароматный.

— Вкусно.

Янь Минь тоже попробовал лапшу и блаженно прищурился:

— Похоже на бульон из говядины, который ты раньше варил, правда?

Линь Чжэнси вскинул голову, глядя на него:

— Ты помнишь?

— М-м. В Америке я редко ел нормальную еду, запомнились только твои обеды.

Янь Минь принялся уплетать лапшу. Горячая еда согрела его изнутри, и на душе стало легче. Линь Чжэнси вспомнил их совместную аренду квартиры и пожалел, что готовил для него

недостаточно часто.

— Как ты сейчас? — наконец спросил он о том, что волновало его больше всего. Он ехал сюда, раздираемый противоречиями: боялся, что Янь Минь уже встретил кого-то или женился, и что единственным ответом, который он получит, будет окончательный отказ.

Янь Минь проглотил кусочек и ответил:

— Наша разработка — Ханька — на днях получила Государственную премию за научно-технический прогресс первой степени.

Линь Чжэнси просиял:

— Правда? Поздравляю!

— Я планирую уволиться и открыть свое дело, — добавил Янь Минь.

Линь Чжэнси поперхнулся воздухом. Согнувшись, он зашелся в страшном кашле. Янь Минь положил палочки, встал и принялся похлопывать его по спине.

— Ты в порядке?

Спустя долгое время Линь Чжэнси выпрямился, достал платок, вытер рот и махнул рукой:

— Ничего, просто испугался.

Янь Минь приподнял бровь:

— Из-за того, что я решил уволиться?

— У тебя же хорошая работа в компании, зачем уходить? — Линь Чжэнси никак не мог взять в толк. Янь Минь всегда был человеком науки, где ему разбираться в управлении бизнесом? Что должно было произойти, чтобы он решился на такое?

Янь Минь сел обратно, выражение его лица было спокойным:

— Компания собирается заняться сборкой и субподрядом, инвестировать в разработки они больше не хотят. Мне там делать нечего, только зря время тратить.

— Но ваши разработки успешны, почему они сдаются? — не понял Линь Чжэнси.

— Успешны, это правда. Благодаря им компания вышла из кризиса и начала зарабатывать. Но затраты на исследования слишком высоки, а результаты приходят медленно. Руководство считает, что покупать чужое выгоднее, чем создавать свое, поэтому деньги больше выделять не станут.

Линь Чжэнси нахмурился:

— А не можешь вернуться в Китайскую академию наук и продолжить исследования там?

— Могу, но финансирование от государства ограничено, все равно нужно сотрудничать с предприятиями. Я хочу попробовать сам. Даже если в итоге не получится, я по крайней мере подготовлю группу специалистов по разработке чипов.

Говоря об этом, Янь Минь улыбнулся и снова принялся за лапшу. Линь Чжэнси долго смотрел на него, прежде чем произнести:

— Ты изменился. Стал другим.

— В чем именно? — поднял на него глаза Янь Минь.

— Раньше тебя не интересовало ничего, кроме твоих тем. Ты даже с коллегами общался неохотно, предпочитал все делать в одиночку. А теперь — готов открыть компанию и стать боссом.

Янь Минь пожал плечами:

— Значит, повзрослел.

Линь Чжэнси не знал, хорошо это или плохо. Он сменил тему:

— У тебя есть стартовый капитал?

Янь Минь вздохнул и поднял левую руку, показывая один палец:

— Миллион.

— Сбережения за эти годы?

Янь Минь горько усмехнулся:

— Откуда у меня такие сбережения? Моя месячная зарплата меньше тысячи юаней, на книжке и пары десятков тысяч не наберется. Это премия за патент и годовой бонус, которые я выбил из компании. А ведь мой патент на Ханьку стоит минимум десятки миллионов. Но компания подала заявку раньше, платить мне роялти они не захотели, вот и выдали десять тысяч в качестве поощрения.

Линь Чжэнси не был до конца уверен в том, как работают патентные законы в материковом Китае, но ситуация, когда вещь стоимостью в миллионы оценивают в десять тысяч, показалась ему верхом несправедливости.

— Это же сущие гроши, — нахмурился он.

— Ничего не поделаешь, — ответил Янь Минь. — Разработку я вел на рабочем месте, так что они называют это служебным изобретением. Денег мало, буду зарабатывать потихоньку.

— И чем именно планируешь заниматься?

— Сначала изучу рынок, посмотрю, что востребовано. Нужно заработать денег, а уже потом переходить к чипам.

— Твои близкие знают об этом решении? — спросил Линь Чжэнси.

Янь Минь покачал головой:

— Нет.

— Не боишься, что они будут против?

— Я пока не буду им говорить. Добьюсь результатов — тогда и расскажу. Сейчас все равно все уходит в бизнес.

— А как же твоя девушка? — Линь Чжэнси все же задал вопрос, который мучил его больше всего, хотя и не хотел знать ответа.

Янь Минь, услышав это, ощутил странную грусть, смешанную с желанием рассмеяться.

— Я один, и у меня никого нет, — ответил он с иронией.

Сердце Линь Чжэнси забилося чаще. Он притворился удивленным:

— Ты все еще не женат?

Янь Минь опустил голову, пряча глаза:

— М-м, я еще не такой старый, разве это плохо?

Уголки губ Линь Чжэнси растянулись в широкой улыбке:

— Совсем не старый. Быть холостым — это нормально.

Янь Минь исподтишка взглянул на него, увидел глуповатую улыбку и не удержался от смеха. Постаравшись принять серьезный вид, он спросил:

— А ты?

Линь Чжэнси на мгновение замешкался, но понял, о чем речь:

— Я тоже одинок.

Янь Минь опустил взгляд:

— Холостяком живется довольно вольно.

Линь Чжэнси глупо поддакнул:

— Да, у одинокой жизни есть свои радости.

Янь Минь рассмеялся и поспешно съел ложку лапши, заметив, что она остыла, и поторопил собеседника:

— Ешь быстрее, все остыло.

Линь Чжэнси принялся за еду, удивляясь, почему лапша сегодня такая вкусная. Янь Минь заметил, что его губы растянуты в улыбке чуть ли не до ушей.

Чуть позже Линь Чжэнси спросил:

— Ты знаешь, что именно они указали в заявке на патент для Ханьки?

Янь Минь покачал головой:

— Нет, они подали ее без моего ведома.

— Тебе стоит разобраться. В патентах на чипы много нюансов. Если они что-то упустили, ты можешь подать заявку сам, а потом потребовать с них отчисления. И к тому же, идею Ханьки придумал ты еще до прихода в компанию — на нее ты тоже можешь оформить права. Раньше у нас в стране не было патентного права, но, думаю, его писали с оглядкой на западные законы, большой разницы быть не должно.

Янь Минь посмотрел на него и улыбнулся:

— Хорошо, ты всегда мыслишь глубоко.

Цюй Яньнин не был техническим специалистом, а Лю Лиминь — и вовсе дилетант. Хотя функционал Ханьки и ограничен, конструкция всё равно сложна, и наверняка в документации есть пробелы. А сама идея — это его личное интеллектуальное творение. Если он запатентует ее, то сможет перекрыть кислород Сихуа на самом начальном этапе. От этой мысли на душе стало легко.

Когда они закончили, Линь Чжэнси вызвался заплатить, но Янь Минь остановил его:

— Ты приехал ко мне, как я могу позволить тебе платить!

Линь Чжэнси не стал спорить.

На пустой улице Янь Минь предложил:

— Идем ко мне в общежитие.

Линь Чжэнси с готовностью согласился:

— С удовольствием!

Они вернулись в комнату и начали обсуждать жизнь после расставания. Хотя они переписывались все эти годы, о личном говорили редко — Линь Чжэнси очень хотелось, но он старался сдерживаться.

У него было предчувствие, что Янь Минь не испытывает к нему неприязни. Возможно, за это время его чувства тоже изменились. Однако спрашивать прямо он не решался — слишком долго он ждал этого примирения, чтобы рискнуть разрушить его одним неосторожным словом.

Они проговорили до глубокой ночи, пока Линь Чжэнси не начал клевать носом. Янь Минь

вдруг вспомнил, что тот только прилетел и, должно быть, ужасно устал.

— Тебе не пора отдыхать?

Линь Чжэнси зевнул, смахнул слезы из уголков глаз и ответил:

— Пора. Сейчас еще можно поймать такси?

Янь Минь редко выбирался куда-то так поздно и не был уверен:

— Должно быть, да.

Линь Чжэнси поднялся, пошатываясь, дошел до двери:

— Завтра вечером мы уезжаем на поезде в Тайань. Приходи завтра днем в гостиницу, я привез тебе подарок, сегодня спешил и не взял с собой.

— О, хорошо, спасибо! — ответил Янь Минь.

— А как в Пекине с безопасностью? — спросил Линь Чжэнси.

Янь Минь засомневался. Безопасность в Пекине была на уровне, но все же это девяностые, да и Линь Чжэнси выглядел как человек обеспеченный.

— В целом неплохо, но гарантий нет. Может, перекантуешься сегодня у меня, а утром поедешь?

Сердце Линь Чжэнси радостно подпрыгнуло — это было именно то, о чем он мечтал, но он постарался сохранить невозмутимый вид.

— Я не помешаю?

— Да нет, — ответил Янь Минь. Если тот сейчас уйдет, он сам будет всю ночь переживать и вряд ли сможет уснуть.

Линь Чжэнси с трудом сдержал улыбку:

— Тогда побеспокою.

<http://bllate.org/book/22087/2296758>